

13 0 ЯНВ 1977

ЕГО песни любят и поют, потому что они мелодичны и красивы, легко запоминаются. Потому что они — гражданские, лирические, шуточные или детские — добрые и умные.

Интервью с композитором Владимиром Шаинским ведет наш корреспондент Г. ТАУБИН.

— В музыкальном мире вас знают как скрипача джаз-оркестра Л. О. Утесова. А как и когда вы сами начали писать для эстрады?

— Что называется — случай подвернулся. Учился я тогда в Баку, в консерватории, на отделении композиции. Писал симфонию, произведение камерно-симфонического плана. Как-то поэт Брянский попросил меня написать мелодию на его стихи. Так появилась на свет шуточная песня «Как бы мне влюбиться, чтоб не ошибиться?». Я предложил ее на радио, и она прозвучала через некоторое время в передаче «С добрым утром» в исполнении начинающей тогда певицы Аллы Пугачевой. Слушатели писали письма, просили песню повторить. Этот успех и решил мою дальнейшую творческую судьбу.

— А как же с «серьезной» музыкой?

— Признаюсь, мечтаю вернуться к ней. Но песенное творчество, работа в самых разных жанрах обогащают палитру композитора новыми красками. Песня привлекла меня тем, что здесь средства

ми музыкальной формы можно решать самые различные вопросы.

— Многие ваши песни очень популярны. Но все-таки «самая-самая» — песня Крокодила Гены. Ее поют взрослые и дети. Записанная Рэем Кониффом, она стала популярной и за рубежом. Как вы работали над ней?

— Режиссер-мультиплика-

му был несколько удивлен, когда песня стала популярной...

— Но вы пишете и для взрослых. И, судя по песням, с не меньшей серьезностью и не меньшим удовольствием. Интересно, что часто рядом с вашим именем перед названием песни стоит совсем не знакомое имя автора текста.

ИНТЕРВЬЮ «СМ»

ПОДЕЛИСЬ УЛЫБКОЙ СВОЕЙ

тор Качанов тогда заканчивал всем сегодня известную трилогию «Крокодил Гена», «Чебурашка», «Старуха Шапокляк». Первая серия уже демонстрировалась. И вдруг режиссер просит меня написать музыку к двум последним. Все шло нормально — до «темы» самого Крокодила. Качанов требовал, чтобы Гена играл на гармошке, но к тому же еще и пел одновременно. Честно говоря, это мне не понравилось. Потому что песня оказывалась в очень невыгодной для нее роли иллюстрации к происходящему на экране. Поэто-

— Дело в том, что это — поэты-непрофессионалы. Как-то показал мне тетрадь со своими стихами рабочий Иван Юшин. Читаю: «Месяц свои блести по дугам рассыпал...» Ну как тут было не написать музыку? Ведь мелодия уже звучит в этих строчках. Таких встреч было немало. И всегда свежесть стиха, необыкновенная, яркая передача «впечатлений бытия» заставляли меня писать...

— Вы дважды окончили консерваторию — по классу скрипки и по классу композиции...

— Когда я работал с Утесовым, лучшие наши композиторы приносили ему свои сочинения. Песен было очень много, а исполнили мы далеко не все. «Песня должна быть всегда очень правильной, искренней, даже небольшая фальшь обрекает ее на провал», — говорил Леонид Осипович. Он был очень требователен. Вот тогда я понял, что песня — дело серьезное, и подходить к ней надо с особой меркой — высоким профессионализмом. Поэтому пришлось учиться еще раз, чтобы стать не только профессиональным исполнителем, но и профессиональным композитором.

И теперь могу я позволить себе такой риск — выступление перед большой аудиторией с творческим отчетом. Два с половиной часа «один на один» с залом — это не совсем обычная роль для композитора. И знаете, кончаются такие концерты почти всегда одинаково — зал подхватывает: «...ну а дружба начинается с улыбки...».

— А не собираетесь ли вы выступить у нас?

— Надеюсь весной 1977 года встретиться на таком концерте и с рижскими слушателями.

— Думаю, поклонники вашего творчества теперь будут с еще большим нетерпением, чем всегда, ждать весны, встречи с вашим «Крокодилом Геной», с вашей «Улыбкой».

Благодарю за беседу.